

судорожной блѣдности, вы прочтете испу-
 пленную — *ревность*. Но возьмите испу-
 пленнаго Задунайскаго Славянина, и вы увидите въ его
ужасномъ — врага. Славянинъ не боится пакъ
вампира, босорканъ и вѣдьмъ, какъ Нѣмецъ чер-
 пей и духовъ, ибо у Задунайскихъ Славянъ
 нерѣдко ночью ходятъ на кладбище *рѣзать*
вампировъ, п: е: подозрительныхъ покойниковъ.
 Славянинъ поже и не ревнивъ до того, какъ
 Испанецъ, чптобы придти въ спенень *ужасна-*
го: онъ удовольствуется пѣмъ, что прибѣсть,
 даже больно прибѣсть невѣрную, или ея лю-
 бовника. Но ему врага надобно, чптобы придти
 въ испу-леніе: *врагъ, непріятель* его попѣха.

Такимъ образомъ разные характеры наро-
 довъ воспробовали и героевъ разнохарактер-
 ныхъ: Поприщемъ Испанца долженъ былъ бытъ
 чердакъ, сѣни, закоулокъ, садъ, гумно, спальня:
 поприщемъ Нѣмца чердакъ, башня, колокольня,
 комнаша, темные коридоры, гошическіе своды,
 и карканіе вороновъ въ часъ полуночный и
 кладбище: герои эпи всегда находились въ опа-
 сности бытъ оппращенными *палкою по шеть*,
 или даже *потаеннымъ* мечомъ: но поприще
 Славянъ Задунайскихъ былъ теапръ войны,
 мѣспо битвы, поприще *чести и мести*, въ бѣ-
 лый ясный день, въ глазахъ друзей и непріа-
 телей, между пѣмъ какъ пѣ бушевали *изъ-подъ*
тишка, и *ногью*. Еслиже Славянинъ дѣйство-